

двумя другими: отказом от различения сущности и существования и отрицанием индивидуации через материю. Эти магистры представляют себе индивидуальную субстанцию как единое целое, образованное в бытии благодаря его форме, которое наше познание может схватить более или менее полно, более или менее точно, но структуру которого оно не проанализировало так, чтобы воспроизвести его в виде концепта.

Эта общая тенденция широко раскрылась в сочинениях каталонского кармелита Гвидо Террени (ум. в 1342), автора комментариев к Аристотелю («Физика», «О душе», «Метафизика», «Этика», «Политика»), «Комментария к Сентенциям» и «Вопросов для обсуждения». Опираясь на текст Иоанна Дамаскина («О православной вере», I, 8), который, возможно, сыграл определенную роль в этом споре, Гвидо Террени отказывается от общей природе в какой бы то ни было реальности: Платон и Сократ не только не обладают собственными индивидуальными различиями, но даже собственной «человечностью» природы. В этом он сходится с тезисом Генриха из Харклея, для которого «Socrates et Plato distinguuntur per humanitatem in re sicut per socrateitatem et platonitatem»***. Гвидо без колебаний утверждает тот же тезис относительно родов. «Животное» — это некая одна вещь, когда вещь приписывается ослу, и некая другая

Глава IX. Философия в XIV веке

482

вещь, когда она приписывается человеку, по той простой причине, что в одном случае предиктируемая вещь есть осел, а в другом — человек. В подобном учении, как, впрочем, и в учении Оккама, разные предложения: «Сократ—это человек», «Сократ—это животное», «Сократ — это субстанция» — означают просто, что Сократ — это Сократ. Тем самым мы видим, что Гвидо расходится с Оккамом в том, что соответствует универсалиям в действительности. Для него это — некоторое сходство между субстанциями, которые, будучи реальными, тем не менее индивидуально отличны одна от другой. Это сходство — не вещь, а «relatio realis»*, основанное на природе вещей. Рассуждая о концепции рода, Гвидо основывает ее на некоем сходстве ощущений: «animal quod praedicatur in quid de homine, non est illa res quae praedicatur de asino in quid, sed alia et alia, de quibus propter aliquam conformitatem in sentire formatur unus conceptus»**. Ссылаясь на трактат Фемистия «О душе», он говорит еще об «unitas cuiusdam tenuis similitudinis multorum, ex quibus colligitur unus conceptus»***: человек и осел суть две субстанции, наделенные чувствами. Затем Гвидо обращается к учению Авиценны, которое, впрочем, имеет в этом пункте другой смысл, нежели его собственное учение; но он делает это для обоснования положения о том, что «circumscriptis diversis conceptibus, non est aliud secundum rem «Sors est substantia, animal, homo» quam «Sors est Sors»****. Предиктировать вид родом не означает, таким образом, предиктировать более общим менее общее, но означает предиктировать особенным, воспринимаемым более смутно, особенное, воспринимаемое менее смутно. В этом смысле все знание об общем в конечном счете относится к единичному: «Scientia est de re eadem cum singulari, sub conceptu tamen confuso et universalis»*****. Такую позицию называли «полуноминализмом» (Б. Хиберта), и это наименование может помочь определить для нее место в истории. Для Оккама то были еще реалисты, но во всяком

случае очевидно, что эти мыслители продолжают описывать языком Аристотеля мир, который более не аристотелевский, но порою похож на мир Уильяма Оккама.

ЛИТЕРАТУРА